

Фурукава Сюань, разумеется, и не догадывался о трагическом прошлом своего наставника. Впрочем, сейчас ему было не до чужих тайн: юноша со всей серьезностью выслушивал наставления онмё-но-сукэ в стенах Онмёдорё.

Помощниками главы, разумеется, назначали лишь признанных, опытных мастеров. Именно поэтому онмё-но-сукэ с явным сомнением поглядывал на юного Сюаня, дерзнувшего подать прошение на звание полноценного онмёдзи. Настоящему мастеру суждено лицом к лицу сталкиваться с порождениями тьмы и всякой нечистью — по плечу ли столь тяжкое бремя вчерашнему мальчишке?

— Ха-ха... — Сюань неловко улыбнулся. Он понимал чужие опасения и ценил искреннюю заботу, но в собственных силах не сомневался ни капли.

— Хорошо. Раз уж ты твердо решил, я обязан тебя предупредить, — удрученно вздохнул онмё-но-сукэ, видя непреклонность юноши. — Испытание на звание мастера будет проходить у ворот Расёмон. А там, сам знаешь, шутки плохи.

— Не беспокойтесь, я справлюсь, — уверенно пообещал Сюань.

Выйдя из кабинета, Сюань снова наткнулся на Абэ-но Масахиро, который носился по коридорам с охапкой свитков. Скользнув взглядом по семенявшему следом белому зверьку, похожему на странную ушастую кошку, Сюань не удержался и приветливо помахал пушистому сикигами рукой.

— Послушай, а почему господин Масахиро занимается этой черной работой? — из любопытства спросил он у зверька. Неужели за обычную побегушку так хорошо платят?

— А, это ты, вчерашний, — зевнул Моккун. — Да просто все знают, чей он внук, вот и издеваются над парнем, чтобы жизнь медом не казалась.

— Но ведь... — Сюань нашел это объяснение весьма сомнительным.

— Ладно тебе. На самом деле его основные обязанности лежат в ведении астрономии, календарей и водяных часов, — Моккун с ехидной ухмылкой проводил взглядом запыхавшегося Масахиро. — А в отделении онмёдо ему поручили самую малость — рассортировать свитки и отнести их в архив.

— Вот как? И никто не против такого самоуправства? — засомневался Сюань.

Куда больше его занимал другой вопрос: неужели великий Абэ-но Сеймей нарочно отправил родного внука на побегушки?

«Зачем это Сеймею? Чтобы закалить характер преемника, или за этим кроется нечто большее?»

— У Сеймея на всё свои причуды, — Моккун безразлично вильнул хвостом, но едва Масахиро скрылся за углом, зверёк тут же кинулся вдогонку.

— До чего же неугомонный сикигами... — хмыкнул Сюань. Впрочем, пора было возвращаться к делам.

Стоит ему получить статус мастера, и награда за заказы вырастет в разы — глупо даже сравнивать с жалкими грошами, которые платят ученикам.

Сюань решительно сжал кулаки.

«Я обязан выложиться на полную! И пусть наставник ждет от меня триумфа, но... честно говоря, мой кошелек ждет его гораздо сильнее. Хм, почему это меркантильные мысли греют душу больше, чем долг перед наставником?»

Сюань привычно завершил дневные дела в Онмёдорё, после чего засел за чтение в архиве. Он поспешил уйти до того, как Масахиро принесет туда очередную стопку книг. Наставник строго-настрого запретил ему якшаться с наследником великого Сеймея — лишнее внимание Сюаню сейчас было ни к чему.

Ворота Расёмон

Настоящим именем Расёмона было Радзёмон. Величественные ворота, венчавшие южную оконечность проспекта Судзаку, когда-то считались парадным въездом в столицу. Это было монументальное трехъярусное сооружение в китайском стиле: алые колонны подпирали изогнутые крыши, а ширина пролета достигала двадцати метров. Однако со временем здесь обосновались полчища нечисти. Жители обходили зловещие руины стороной, веря, что эти врата разделяют мир живых и царство мертвых. Постепенно и само историческое название стерлось из памяти, уступив место пугающему — Расёмон, Ворота Демонов.

Чем ближе Сюань подходил к воротам, тем безжизненнее становились улицы. Даже стражники, дежурившие у застав, не дожидаясь сумерек, спешили запереть засовы, пока последние лучи солнца окрашивали небо в багровые тона.

— Приветствую. Я прибыл для несения ночной службы... — начал было Сюань, но дежурный солдат даже не дослушал. Завидев традиционные одежды онмёдзи, стражник поспешно бросил свой пост и закивал:

— Господин онмёдзи, слава богам! Вся надежда на вас!

Договаривал вояка уже на бегу. Сюань лишь проводил взглядом его спину, стремительно удаляющуюся в сторону центральных кварталов.

— Неужели всё настолько плохо? — недоуменно пробормотал юноша, почесав затылок. Он оглядел опустевший пост и опешил. — Пойдите... А где остальные? Неужто вся стража разбежалась?

Сюань невольно сглотнул, ощущая, как по спине пробежал холодок. Окрестности дышали могильным запустением. У самого подножия полуразрушенной стены ничком лежали бродяги — живые скелеты, чьи кости были обтянуты иссохшей грязной кожей. Их пустые, остекленевшие взгляды выражали лишь полное безразличие к собственной судьбе.

Этот кошмар ни в какое сравнение не шел с бедными кварталами, где Сюань вырос. Местные обитатели походили скорее на неприкаянные тени, чем на живых людей.

Преодолев минутную слабость, юноша решительно шагнул вперед.

— Дух небесный, воздвигни щит! Священный оберег, защити!

Чистая духовная энергия хлынула из его пальцев, соткав прочный сияющий купол над заставой.

Затем он затянул Шурангама-мантру.

— Намо сарва татхагатайя, сугатайя, архатэй, самьяк-самбуддхайя...

Длинный священный текст, насчитывавший более тысячи слогов, требовал полной сосредоточенности, и сейчас было самое время для его неспешного чтения. Сюань тщательно выговаривал каждый слог на санскрите. Под его размеренный речитатив барьер вспыхнул ослепительным золотым сиянием, разгоняя окрестную мглу.

Убедившись в надежности защиты, он принялся призывать сикигами.

— Явитесь: Хотаругуса, Додзё, Уси-но Токи, Тётин-обакэ, Ака-Аманодзяку!

Вызывать разом пятерых помощников вошло у него в привычку перед каждым серьезным боем. Донана, способного исцелять и воскрешать союзников, Сюань пока держал в резерве на крайний случай, а вот пламя Тётин-обакэ должно было усилить исцеляющие чары Хотаругусы.

— Господин Сюань, господин Сюань! — весело прощепетала Додзё, подлетая ближе. — Неужели вы призвали нас прямо в мир людей?

— Господин Сюань, — робко прошептала Хотаругуса, ухватившись за край его рукава. — В этом мире... как-то жутко.

— Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! — раздался жуткий, ломаный смех Уси-но Токи. — Я чую его! Воздух пропитан женскими проклятиями... Какая упоительная, густая злоба!

— Проклятиями? — Сюань нахмурился, силясь понять ее слова. — Откуда тянет этим смрадом?

— Отовсюду! Этот чудесный аромат витает по всему городу! О, как же у меня сладко ноет внутри... Просто прелесть! — Уси-но Токи принялась пританцовывать, тиская свою соломенную куклу.

Сюань устало потер лоб. Он искренне не понимал: он ведь растил и воспитывал своих сикигами с исключительной теплотой и заботой. Откуда в Уси-но Токи столько кровожадности? Особенно после пробуждения ее сил — девица словно сорвалась с цепи, явив миру всю свою безумную сущность.

— Не бойтесь, господин Сюань, мы защитим вас от любых чудовищ! — воинственно заявила Хотаругуса, потрясая огромным стеблем одуванчика. Глупенькая малышка решила, что хозяин занервничал перед битвой.

— Спасибо тебе, — Сюань с улыбкой потрепал по головам своих маленьких заступниц. — Говорят, нечисть лезет из всех щелей, но пока на улицах подозрительно тихо.

Юноша устроился на скамье заброшенной караулки, чутко вглядываясь в опустившийся сумрак.

Тьма окончательно поглотила окрестности. Редкие прохожие скрылись, и лишь у подножия зубчатой стены неподвижно лежали бродяги — живые они или давно мертвые, разобрать было невозможно.

С каждым днем Сюань всё острее ощущал, насколько жесток и безжалостен этот мир к незащищенным людям.

Внезапно ночную тишину пререзал удушливый, липкий поток скверны. Из черного тумана, соткавшегося прямо из воздуха, зажглись десятки пар голодных, фосфоресцирующих глаз. Вокруг Расёмона зашевелились уродливые тени.

— Без лишних предисловий, значит, — усмехнулся Сюань.

Раскрыв веер, он подошел к краю парапета и окинул взглядом копошащуюся внизу орду.

— Ну что, девочки, повеселимся? И чур без жалоб!

— Я ничего не боюсь! — звонко крикнула Додзё.

Взмахнув золотистыми крыльями, она взмыла ввысь и обрушила на наползающие тени ливень из острых, как бритва, перьев.

— И я! — пискнула Хотаругуса.

Зажмурившись для храбрости, крохотная сикигами ринулась в самую гущу врагов, размахивая своим гигантским одуванчиком словно тяжелой палицей.

— Скукотища какая. Тут и без меня справятся, — лениво протянула Уси-но Токи, помахивая железным молотком и швыряя в чудовищ заговоренные гвозди.

Сраженные твари рассыпались прахом, а их гнилая эссенция без остатка втягивалась в резную деревянную плашку в руке Сюаня. В этом и заключалось испытание: очистить окрестности Расёмона от скверны. Артефакт впитывал темную силу побежденных демонов, и по объему собранной жатвы совет Онмёдорё должен был вынести окончательный вердикт.

Начальный натиск состоял из слабой, безликой шушеры. Чтобы не тратить силы попусту, Сюань отозвал кровожадную кукольную и призвал Хокигами. Неугомонный дух-метла с радостным уханьем принялся носиться по полю боя, размета вихрями мелких бесов и уводя добычу прямо из-под носа у союзников.

За считанные мгновения площадь перед воротами была девственно чиста.

Однако удушливая дымка не рассеялась — она клубилась над камнями, подобно жирным чернилам в прозрачной воде. Если подобное творилось здесь каждую ночь, неудивительно, что дозорные бежали без оглядки. Обычный человек, вдохнув этот яд, свалился бы в лихорадке за считанные часы.

Пока Сюань размышлял о бренности человеческой плоти, из темноты донесся яростный рев. Огромный черный силуэт вихрем вырвался из затененного переулочка и напролом ринулся к золотистому барьеру.

— А вот и крупная рыба!

Сюань неуловимым движением выхватил из рукава бумажную ленту. С губ сорвался скороговоркой заговор, и талисман, налившись ослепительным пламенем, устремился

навстречу чудовищу.

— Очищающее пламя Фудо Мёо, сокруши зло!

Заклинание настигло зверя в прыжке, отбросив назад с тяжелым снопом искр. Почувяв добычу, из закоулков хлынула новая волна нечисти, но Хокигами лихо закрутился волчком, подсекая им лапы и заставляя катиться кубарем. Сверху на ошеломленных тварей спикировала Додзё, осыпая их стальными перьями. Тётин-обаке уродливо разинул пасть, высунув длинный язык и раздувая потусторонний огонь, а малютка Хотаругуса, яростно уперев рожки в небо, методично добивала раненых сокрушительными ударами стебля.

Сюань не стоял без дела.

— Звездное знамение, надели силой моих слуг!

Окрестности озарились созвездием защитных рун, многократно укрепивших дух его сикигами. Следом юноша сотворил очищающий огненный шквал — технику, которую освоил совсем недавно.

Яркое пламя выхватило из мрака истинные очертания врагов. В центре беснующейся толпы возвышалось исполинское рогатое чудовище, напоминавшее свирепого быка. Оценив масштаб разрушений среди своего воинства, монстр глухо и хрипло расхохотался:

— А ты не промах, заклинатель.

— Услышать похвалу от демона... Сомнительная честь, — Сюань крепче сжал веер, не сводя взгляда с предводителя орды.

Разумные ёкаи всегда таили в себе наибольшую угрозу — они действовали хитро и расчетливо, в отличие от безмозглой нечисти, ведомой лишь слепым голодом.

— Скажи мне, смертный, нет ли у тебя желания пойти ко мне в услужение? — вальяжно предложил быкоголовый гигант. Его сиплый голос звучал на удивление спокойно, без тени досады от потери свиты. Он держался с таким царственным превосходством, словно ни на секунду не сомневался, что исход этой встречи предрешен.

<http://bllate.org/book/18244/1748201>